

2. Барахоева Н. М. Современный ингушский язык. Морфология / Н. М. Барахоева, Ф. М. Илиева, З. Х. Киева и др. – Нальчик, 2012.
3. Дешериева Т. И. Исследование видо-временной системы в нахских языках / Т. И. Дешериева. – Москва, 1979. – 279 с.
4. Куркиев А. М. Основные вопросы лексикологии ингушского языка / А. М. Куркиев. – Грозный, 1979.
5. Султыгова М. М. Сельскохозяйственная лексика ингушского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М. М. Султыгова. – Махачкала, 2012. – 38 с.
6. Чокаев К. З. Морфология чеченского языка: словообразование частей речи / К. З. Чокаев. – Грозный, 1970. – Ч. 2: Аффиксация. – 167 с.
7. Чокаев К. З. Морфология чеченского языка: словообразование частей речи / К. З. Чокаев. – Грозный, 2010. – 382 с.
8. Халидов А. И. Чеченский язык. Морфемика и словообразование / А. И. Халидов. – Грозный, 2010. – 766 с.
9. Ягумова Н. Ш. Фитонимическое пространство в языковой картине мира: словообразовательный и мотивационный аспекты (на материале английского и адыгейского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Ш. Ягумова. – Майкоп, 2008. – 25 с.

References

1. Barahoeva N. M. H1anzara glalglaj mott. Doshlog-Hoattarg. Nazran', 2008. 148 p.
2. Barahoeva N. M., Ilieva F.M., Kieva Z.H. i dr. Sovremennyj ingushskij jazyk. Morfologija. Nal'chik, 2012.
3. Desherieva T. I. Issledovanie vido-vremennoj sistemy v nahskih jazykah. Moscow, 1979. 279 p.
4. Kurkiev A. M. Osnovnye voprosy leksikologii ingushskogo jazyka. Groznyj, 1979.
5. Sultygova M. M. Sel'skohozjajstvennaja leksika ingushskogo jazyka. Mahachkala, 2012. 38 p.
6. Chokaev K. Z. Morfologija chechenskogo jazyka: slovoobrazovanie chastej rechi. Groznyj, 1970. Vol. 2: Affiksacija. 167 p.
7. Chokaev K. Z. Morfologija chechenskogo jazyka: slovoobrazovanie chastej rechi. Groznyj, 2010. 382 p.
8. Halidov A. I. Chechenskij jazyk. Morfemika i slovoobrazovanie. Groznyj, 2010. 766 p.
9. Jagumova N. Sh. Fitonimicheskoe prostranstvo v jazykovej kartine mira: slovoobrazovatel'nyj i motivacionnyj aspekty (na materiale anglijskogo i adygejskogo jazykov). Majkop, 2008. 25 p.

ИНТЕРВЬЮ КАК АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖАНР СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

Чистякова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: okjemirvictoria@mail.ru.

В статье автор прослеживает историю зарождения жанра интервью. Интервью анализируется в аспекте типологии речи – письменные интервью и устные публичные интервью. Этот жанр назван доминирующим жанром современных СМИ. Автор анализирует образцовые интервью новейшего времени.

Ключевые слова: образ риторы, интервью, жанр, интервьюер, интервьюируемый, беседа, майевтика

INTERVIEW AS ANALYTICAL GENRE OF MODERN JOURNALISM

Chistyakova Irina Yu., Ph.D. (philology), Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: okjemirvictoria@mail.ru.

In this article the author traces the history of the birth of the genre “interview”. Interview is analyzed in terms of the typology of speech-written interviews and oral public interviews. This genre is called the dominant genre of modern media. The author analyses exemplary interviews of recent times.

Keywords: image rhetorician, interview, genre, interviewer, interviewee, conversation, maieutics

Изучение публицистических жанров новейшего времени, в частности жанра интервью, представляется чрезвычайно важной задачей филологической науки. В современном информационном обществе одной из недостаточно исследованных научных проблем остаётся проблема жанров словесности, как исторических, так и новых, в то же время наблюдаются процессы межжанрового взаимодействия публицистических текстов. Осмысление этого факта требует личного взгляда на время, в котором живёт исследователь, или которое он, хотя бы отчасти, в состоянии оценить как содержание личного опыта. Актуальность проблемы обусловлена научным интересом к изучению жанра «интервью» в контексте риторической новизны мысли и стиля как интервьюируемого, так и интервьюера, влияния нового оригинального, уникального в содержании, слове и стиле на речь представителей элитарного типа речевой культуры и пополнения антологии образцовых интервью. Этимология термина «интервью» – встреча, свидание – подчёркивает двойственный характер речевого общения (*visa vi, tet a tet*, лицом к лицу). Однако образцовое текстовое наполнение с новизной и уникальностью высказываний возможно лишь в диалоге достойных говорящих личностей, с богатой культурной памятью и опытом общения в разных интеллектуальных аудиториях. Таких культурных диалогов, вошедших в Золотой фонд телевидения, много: Ю. Караулов и философ М. Мамардашвили (TV программа «Момент истины»); Д. Спиридонова и Д. Певцов, Д. Спиридонова и А. Лазарев, Д. Спиридонова и Н. Цискаридзе, Д. Спиридонова и А. Джигарханян (канал «Культура», «Белая студия»). Это образцовые публичные диалоги с выдающимися деятелями культуры, искусства и науки. Идеология этих интервью порождается размышлениями, опирающимися на «Золотую сотню» каждого, кто приходит в студию. Обсуждение строится на сюжетах, цитатах, свидетельствах из книг, фильмов и спектаклей, которые оказали влияние на становление личности интервьюируемого, на формирование его индивидуальной картины мира.

Общение в форме импровизированной беседы мы наблюдаем в передаче В. Третьякова «Что делать?» на канале «Культура». Участники этой передачи – учёные с мировым именем, политические и государственные деятели, специалисты в редких областях знания. Это своеобразные философские диалоги представителей элитарной речевой культуры. Эти беседы следует отнести к проблемным интервью, ибо их цель – выявление различных точек зрения и путей решения важных общественных вопросов.

Письменные, книжные интервью существенно отличаются по составу языка и синтаксической структуре текста от интервью устных, «естественного звукового общения». Так, в «Литературной газете» находим интервью О. Пухнавцева и режиссера В. Меньшова, В. Шемшученко и академика Н. Скатова, репортёра А. Невзорова, историка И. Фроянова; А. Васильева и режиссера К. Шахназарова; И. Кумовой и художника Малого театра Ю. Соломина; Ф. Медведева и философа А. Зиновьева; А. Полуботы и министра культуры В. Мединского. Это своеобразная летопись истории и культуры новейшего времени. Интервьюер с помощью традиционных и неожиданных вопросов помогает другой говорящей личности полнее, логичнее, ярче раскрыть обсуждаемую тему. По словам Розенштока-Хюсси, «Человеческий язык неполон без демократий всеобщего участия, посредством которой неумиряющая речь утверждается в веках... Когда я говорю, а ты слушаешь; когда формулирую, а ты повторяешь; когда я возражаю, а ты объясняешь; когда я пою, а ты подхватываешь, – это и есть человеческий язык. Он стремится к созданию повторяющихся и удерживаемых в памяти отношений. Смертные люди, когда говорят, поднимаются до такого уровня, на

котором они уже не подвержены забвению: ведь они общались, и, значит, нечто оставили о себя в памяти друг друга. В человеческой речи навечно записывается всё, что происходит во вселенной» [3, с. 81].

Необходимо разграничивать газетно-журнальное интервью как публицистический жанр и телевизионный жанр интервью как риторический, имеющий устную публичную природу и иные законы устную публичную природу и иные законы организации текста – этос, пафос, логос. Письменная, газетно-журнальная форма бытования интервью существует по законам кодифицированной, закреплённой в речи системы общепринятых языковых средств. Устная, телевизионная форма бытования интервью формируется в рамках риторико-эстетической категории разговорности, с явно выраженной спонтанностью, необратимостью высказывания, непосредственного диалогового взаимодействия его участников, доверительностью тона общения. Эти экстралингвистические особенности обуславливают лексические предпочтения говорящего и порождения удачных специфических синтаксических конструкций, часто книжного характера, подчёркивающих яркий индивидуальный стиль интервьюируемого.

Прообразы современных интервью – это публичные диспуты древнегреческих мудрецов и философов, знаменитые беседы Сократа и Платона, парные речи С. Аристотеля с подготовленным введением, «Тускуланские беседы» М.Т. Цицерона.

Одни учёные называют интервью чисто информационным жанром, другие – к коим принадлежит и автор настоящей статьи – жанром аналитическим. Такой многогранный и подвижный жанр журналистики не может быть лишь информационным, ибо общение с интересными людьми предполагает обмен взглядами, философскими рассуждениями, анализ жизненных и профессиональных ситуаций, обращение к истории, культуре. Недаром именно этот жанр СМИ называют «памятью культуры».

Философские и композиционные традиции бесед Цицерона были продолжены в последующей римской литературе у Тацита, Минуция Феликса, Макробия, Августина. В эпоху гуманизма сформировался политический диспут, или философский спор, в сочинениях Эразма Роттердамского, Ульриха фон Гуттена и других просветителей, складывался и жанр научной беседы (Георг Агрикола о строении гор).

В России уже в 60-е годы XIX столетия в печати появляются первые интервью, хотя сам термин «интервью» как жанровое образование и учение о нём создаётся лишь на рубеже XX века.

В этом аспекте представляет интерес книга Аркадия Ваксберга, Ренэ Герра «Семь дней в марте: Беседы об эмиграции» (СПб.: Русская культура, 2010. - 492с.). Семь мартовских дней провел Аркадий Ваксберг на вилле Ренэ Герра в Ницце. Эти уникальные диалоги, философские беседы двух замечательных представителей русской и мировой культуры и легли в основу книги. А французский славист Ренэ Герра еще и обладатель огромной библиотеки, в которой собраны книги о судьбах русских эмигрантов XX века. Многих из них Ренэ Герра знал лично.

Интересна и не исследована проблема взаимодействия интервью с другими публицистическими жанрами. В науке разграничиваются разные виды интервью: интервью – творческий портрет по многим критериям граничит с классическим очерком; интервью-беседа – с политическими и дипломатическими переговорами; интервью-рассказ – с новостным рассказом и репортажем. Выделяются также интервью-зарисовка и блиц-интервью, построенное на вопросах с «закрытым» концом. Ответ на них должен быть точным и лаконичным. Практически все из перечисленных интервью могут быть аналитическими. В них представлены аргументы и доводы, оригинальные рассуждения. Считаем этот тип интервью самым ценным, основанным на методе майевтики Сократа. Майевтика всегда выступала в сочетании с другими риторическими и стилистическими приёмами, например, иронией, с помощью которой собеседника уличают в непоследовательности противоречивости, или риторическим вопросом, который является и стилистическим средством, и аргументом в целях убеждения и привлечения внимания, коррекции и других фигур слова и мысли в целях установления нужных говорящему ассоциативных связей. По утверждению

А.А. Волкова, проза доказательна., в ней главное – обоснование рассуждением и примером [1, с. 215].

При комплексном анализе текстов интервью можно доказать, что интервью в наше время становится доминирующим жанром массовых коммуникаций. Стилистический и риторический анализ должен быть целостным, то есть не анализ отдельных стилистически интересных, значимых по форме и содержанию высказываний, порождаемых вопросами, в комплексе, с точки зрения воздействия на других людей, исходя из конкретной реальности – автора высказывания. В тексте интервью значимо всё текстовое пространство, все фрагменты высказывания, связь ближайших и далёких по композиции и расположению. Существенно и то, как происходит взаимное влияние высказываний, так называемых «диалогических обертонов» (М.М. Бахтин), нацеливающих на понимание идеологии и стиля интервью.

Исследуя идиостиль отдельного автора, интервьюируемого, хорошо поставить задачу системного анализа интервью разных лет, возможно, разных десятилетий, собрать этот бесценный текстовый материал в «единый поток непрекращающегося разговора», ибо интерес к настоящему способен подвигнуть нас на исследование фактов минувшего» [2, с. 9].

Стоит задуматься и над тем, почему интервью складывается как вторичный жанр, как строится и функционирует он на базе множества первичных речевых жанров: совет, обоснование, возражение, мнение, опровержение, просьба, критика, обвинение, замечание, вопрос, вопрос-раздумье, похвала, предложение, наказ, уточнение, шутка, одобрение, предостережение, согласие, признание, поучение, благодарность, побуждение, объяснение, размышление и др.

Список литературы

1. Волков А.А. Прозаическая речь / А. А. Волков // Язык и мышление. Мировая загадка. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. – 240 с.
2. Кроче Б. Теория и история историографии / Б. Кроче. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 192 с.
3. Розеншток-Хюсси О. Как язык устанавливает отношения / О. Розеншток-Хюсси // Риторика. – Москва : Лабиринт, 1995. – № 1. – С. 76–95.

References

1. Volkov A.A. Prozaicheskaya rech [Yazyk i myshlenie. Mirovaya zagadka]. Moscow, LKI, 2007. 240p.
2. Kroche B. Teoriya i istoriya istoriographii. Moscow, Shkola «Yazyki russkoi kultury», 1998. 192 p.
3. Rozenshtok-Hussi O. Kak yazyk ustanavlivaet otnoshenia [Ritorika]. Moscow, Labirint, 1995, № 1, pp. 76–95.

КУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ КОЛОРЕМЫ «ЧЁРНЫЙ»

Аглеева Зухра Равильевна, доктор филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: z.agleeva@yandex.ru.

Булычева Мария Николаевна, магистрант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: starkovamariya@yandex.ru.

В статье рассмотрены некоторые культурные коннотации колоремы «чёрный», подчеркнуты символические значения этой колоремы в различных возрастах в различных лингвокультурах.

Ключевые слова: колорема, культурные коннотации, символическое значение, актуализация